

ΜΥΡΙΟΒΙΒΛΙΟΝ

Византия и ее окружение

Серия:

Источники

ХРОНИКА СИМЕОНА МАГИСТРА И ЛОГОФЕТА

Перевод со среднегреческого
А. Ю. Виноградова,
вступительная статья и
комментарии П. В. Кузенкова

Том I

Университет Дмитрия Пожарского

ΜΥΡΙΟΒΙΒΛΙΟΝ
Византия и ее окружение

МҮРІОВІВЛІОН
Византия и ее окружение

Серия: Источники

Том I

Под редакцией А. Ю. Виноградова и П. В. Кузенкова

Университет Дмитрия Пожарского
Москва, 2014

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

ХРОНИКА СИМЕОНА МАГИСТРА И ЛОГОФЕТА

*Перевод со среднегреческого А. Ю. Виноградова,
вступительная статья и комментарии П. В. Кузенкова*

Университет Дмитрия Пожарского
Москва, 2014

**Подготовлено к печати и издано по решению
Ученого совета Университета Дмитрия Пожарского**

*Перевод, комментарии и исследование
выполнены при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-04-00342)
и Научного фонда НИУ ВШЭ (проект № 14-09-0215)*

С37 Хроника Симеона Магистра и Логофета / Перевод со средне-греческого А. Ю. Виноградова, вступительная статья и комментарии П. В. Кузенкова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. — 264 с. (Серия: Византия и ее окружение. Источники. Том I.)

ISBN 978-5-91244-135-6

В настоящем издании читатель найдет первый перевод на русский язык «Хроники» Симеона Логофета, византийского историографа X века. Его произведение пользовалось большой популярностью в Византии и за ее пределами и легло в основу многих других хроник, в частности «Хроники» Псевдо-Симеона, выдержки из которой приведены в комментарии. Издание снабжено историческим и текстологическим комментарием и предисловием. Предназначено для специалистов и интересующихся древней историей.

ISBN 978-5-91244-135-6

© Виноградов А.Ю., перевод, 2014
© Кузенков П.В., статья, комментарий, 2014
© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014

О ХРОНИКЕ СИМЕОНА ЛОГОФЕТА

Всемирная хроника как литературный жанр

Жанр всемирной хроники (хронографии), в которой описываются события от сотворения мира и человека до современной автору эпохи, появляется в III в. по Р.Х. и принадлежит к числу оригинальных жанров христианской письменности. Конечно, опыты создания более или менее объемных хронологических сводов предпринимались уже в греко-римской античности, но только в христианском мировоззрении, с его универсализмом и эсхатологической историософией, появилась насущная потребность в составлении исторических трудов, в которых все события человеческой истории нанизывались бы на единую шкалу времени, устремленного к своему пределу (эсхатону). В качестве такой шкалы, или эры, вполне естественно было принять счет лет от сотворения мира (или Адама). Данные для построения единой хронологии черпались из Библии и трудов античных историков и хронографов. В ходе этой кропотливой работы особое значение приобретала мистическая хронологическая связь между сотворением Адама и явлением в мир Нового Адама — Христа, пришествие Которого в середине 6-го тысячелетия мира (аналога 6-го дня творения, когда был создан человек) знаменовало как бы обновление всего творения и начало финального этапа мировой истории. Уже первые христианские хронисты — Юлий Африкан и Ипполит Римский, творившие в первой половине III в., — зафиксировали в своих трудах мистическую концепцию «5500 лет от Адама до Христа» и «7 тысячелетних дней мира», в соответствии с которой открывалась перспектива приближающегося эсхатологического рубежа, связывавшегося в византийской традиции с «субботным тысячелетием» (6000–7000 гг. от Адама, то есть примерно 500–1500 гг. от Рождества Христова¹). Вариативность и фрагментарность библейской хронологии существенно усложняла задачу построения хронологических систем. В связи с этим, например, Евсевий Кесарийский, создатель наиболее древней из дошедших до наших дней и наиболее полной всемирной хроники (1-я четверть IV в.), вообще отказался от эры от Адама и в качестве сквозных систем отсчета принял счет лет Авраама, а также олимпиады

¹ Древние системы счета лет «от Рождества Христова» (точнее, от Божественного Воплощения) несколько отличались от ныне общепринятой эры Дионисия Малого.

и годы правления царей важнейших государств. Однако столь сложная конструкция не прижилась и в IV–VII вв. уступила место более изящным и удобным хронологическим системам, которые — что особенно важно — были привязаны к лунно-солнечному календарю христианской пасхалии и вели счет от «естественного» начала времени — сотворения мира. В ранневизантийский период наиболее распространены были две хронологические системы — александрийская, принятая в хронике Анниана (рубеж IV–V вв.) и возрожденная в начале IX в. в «Хронографии» Георгия Синкелла и Феофана Исповедника, и антиохийско-константинопольская, оформленная в «Пасхальной хронике» и легшая в основу так называемой византийской эры («эры ромеев»). Каждая из них имела свои преимущества и недостатки: александрийская идеально отвечала мистической концепции Африкана—Ипполита, но исторически была некорректна; «ромейская» была более точна с исторической точки зрения, но от Адама до Рождества в ней насчитывалось не ровно 5500, а 5505 лет. Парадокс заключается в том, что последнее обстоятельство упорно игнорировалось авторами позднейших исторических компиляций, которые стремились сохранить александрийскую «мистику», хотя и пользовались «ромейским» счетом лет. В результате хронологическая структура оказывалась нарушенной и безнадежно запутанной, так что уже вскоре после окончания «Хронографии» Феофана (813 г.) — этой подлинной вершины византийской хронистики — появляется ставший впоследствии традиционным жанр средневизантийской хроники, которая, несмотря на свое название, полностью утрачивает хронологическую шкалу, ограничиваясь грубой рубрикацией по царствованиям.

Первым такого рода сочинением стала хроника Георгия Монаха (в русской традиции известного как Георгий Амартол), составленная в 40-х годах IX в. и сохранившаяся в десятках греческих списков и нескольких славянских версиях². Утратив жесткую хронологическую канву, хроника Амартола и другие сочинения подобного типа приобрели новые черты, способствовавшие их широкому распространению: назидательность и художественность, что превращало хронику из сухой справочной таблицы в увлекательное и душеполезное чтение. С этого времени фактически исчезает четкое различие между собственно хрониками (сочинениями анналистического типа) и так называемыми историями (литературными трудами в духе Фукидида и других античных образцов). Так, например, «Хронографии» Продолжателя Феофана или Михаила Пселла являют собой типичные примеры произведений исторического жанра и с трудом Феофана Исповедника не имеют ничего общего, кроме названия³.

² См. о ней: Афиногенов. 1991; он же. 2004; Афиногенов. 2004.

³ Об эволюции жанра хроники в IX–X вв. см.: Бибиков. 1998. С. 89–107.

Разрушение строгой хронологической шкалы позволило «хронистам» оснащать повествование вставками из сочинений самого разного рода, а иногда даже помещать в них целые новеллы. Кроме того, такая свобода компиляции открывала поистине безграничные возможности для различных редакторов и переписчиков, что не замедлило сказаться на судьбе этих сочинений, бытовавших в виде целого семейства редакций, изводов и списков. По сути дела, возник новый тип исторической литературы — перманентно продолжаемая всемирная хроника, собираемая из разных сочинений. Авторство последних, как правило, редко указывалось компиляторами, имена которых, в свою очередь, не интересовали переписчиков и забывались. И не удивительно: ведь при подобном подходе к тексту, когда едва ли не каждый новый список приводит к появлению нового варианта, извода или редакции, само понятие авторства оказывается размытым.

Именно такого рода всемирную хронику представляет собой труд Симеона Логофета, созданный спустя век после сочинения Георгия Монаха (окончившегося на событиях 842 г.). В рукописной традиции оба эти труда переплелись самым тесным образом — настолько, что хроника Симеона подчас бывала не в виде самостоятельного сочинения, а в качестве продолжения хроники Амартола, обрастая, в свою очередь, всё новыми и новыми продолжениями.

Издание и изучение хроники Симеона

Чрезвычайно запутанное состояние рукописной традиции труда Симеона Магистра и Логофета привело к немалой путанице при его издании. Впервые была опубликована заключительная часть хроники Симеона, повествующая о событиях IX–X вв. Издавая ее в качестве приложения к «Хронографии» Феофана, Франсуа Комбефис воспользовался вариантом, доведшим рассказ до 1013 г., и принял в качестве авторского имя закончившего ее в этот год переписчика — некоего Льва Грамматика⁴. Впоследствии в сборнике «Писатели византийской истории после Феофана»⁵ тот же Комбефис опубликовал две другие редакции хроники Симеона. Первая была взята из рукописи хроники Георгия Монаха (с продолжением) и издана как «Жизнеописание новых императоров Георгия Монаха», а вторая вошла в состав так называемого «Продолжателя Феофана» (1-я часть его 6-й книги представляет собой не что иное, как один из вариантов хроники Симеона). Наконец, окончательно запутывая ситуацию, в том же сборнике Комбефис издал под именем Симеона Магистра заключительную часть всемирной хроники из рукописи Paris.

⁴ S.P.N. Theophanis Chronographia. Leonis Grammatici Chronographia / Ed. F. Combefis, trad. J. Goar. Parisiis, 1655.

⁵ Historiae byzantinae scriptores post Theophanem / Ed. F. Combefis. Parisiis, 1685.

gr. 1712. Впоследствии выяснилось, однако, что это сочинение представляет собой самостоятельную компиляцию, сильно отличающуюся от оригинального труда Симеона, и ныне оно известно как хроника Псевдо-Симеона⁶.

Что же касается начальной части сочинения Симеона Логофета (до 813 г.), то она была впервые опубликована Джоном Крамером по парижской рукописи № 854⁷. Указав, что в каталоге парижских рукописей автором данного сочинения указан Лев Грамматик, Крамер усомнился в правильности этой атрибуции и издал его как анонимные «Выборки из историй» (Εκλογαὶ ἱστοριῶν). Вскоре оказалось, что до эпохи Цезаря изданный Крамером текст очень близок к начальной части хроники от Адама до Валента, изданной в XVIII в. по миланской рукописи Ambrosianus gr. D 34 sup. под ложным именем Юлия Поллукса, или Полидевка⁸. Некоторые исследователи предполагали, что и эта анонимная (т.н. Амброзианская) хроника является одной из редакций хроники Симеона, однако С. Вальгрэн считает ее отражением одного из источников Логофета⁹.

Наконец, Иммануил Беккер в издании, подготовленном для «Боннского корпуса», соединил текст, изданный Крамером, с текстом, изданным Комбефисом под именем Льва Грамматика¹⁰. В результате появилась т.н. Хроника Льва — странный гибрид, скомпонованный по двум совершенно разным рукописям, восходящим к различным протографам, — которая, тем не менее, могла дать более или менее адекватное представление об аутентичном сочинении Симеона Логофета. В 1860-е годы этот текст, вместе с переизданным тем же Беккером сборником «Писатели после Феофана» (куда вошли и Продолжатель Амартола, и Продолжатель Феофана,

⁶ Более новое издание того же текста: *Symeonis Magistri Chronographia* // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. P. 603–760 (переиздано в PG. Т. 109. Col. 663–822). Начальная часть хроники Псевдо-Симеона (до IX в.) так и остается неизданной. О ее содержании можно косвенно судить по близкой к ней в первой части компиляции Георгия Кедрина (*Georg. Cedr.*). См.: *Praechter*. 1897; *Μαρκόπουλος*. 1978; *Tartaglia*. 2007.

⁷ *Anecdota graeca e codd. mss. bibl. Parisiensis* / Ed. J. A. Cramer. Т. II. Oxonii, 1839. P. 243–381.

⁸ *Anonymi scriptoris Historia sacra ab orbe condito ad Valentinianum et Valentem imp. / Ed. J. V. Bianconi. Bononiae, 1779; Julii Pollucis Historia physica seu Chronicon ab origine mundi usque ad Valentis tempora / Ed. L. Hardt. Monachii; Lipsiae, 1792.* — Имя Юлия Поллукса, античного грамматика, вписал в заглавие хроники в сделанных им списках с амброзианской рукописи в XVI в. Андрей Дармарий (вероятно, с коммерческой целью). См.: *Preger*. 1892; *De Boor*. 1893b.; *Kresten*. 1969. S. 137–165.

⁹ Взятый был вынужден отказаться от этого замысла, сочтя более целесообразным ее включение в аппарат будущего критического издания хроники Симеона. См.: *Kresten*. 1976. S. 212, Anm. 14.

¹⁰ *Leonis Grammatici Chronographia* / Ed. I. Bekker. Bonnae, 1842.

и Псевдо-Симеон)¹¹, был включен в знаменитую «Греческую патрологию» Ж.-П. Миня¹². Это сделало разные варианты хроники Симеона доступными для широких кругов читателей, однако отнюдь не способствовало устранению путаницы, связанной с их верной атрибуцией.

В довершение ко всему явился еще один мнимый хронист, претендовавший на авторство хроники Симеона: некий Феодосий Мелитинский. Под его именем Готлиб (Теофил) Тафель издал всемирную хронику из рукописи Баварской королевской библиотеки¹³. Как выяснилось, эта мюнхенская рукопись оказалась наиболее «чистым» отражением подлинного труда Симеона, и впоследствии именно она легла в основу критического издания в качестве *codex optimus*.

Таким образом, к концу XIX в. Симеону Магистру и Логофету оказалось приписано чужое сочинение (хроника Псевдо-Симеона), тогда как его собственный труд вышел в свет в виде целой серии сочинений под разными названиями и именами: анонимной «Эпитомы», Льва Грамматика, Феодосия Мелитинского, Продолжателя Георгия. Эти мнимые атрибуции долгое время мешали полноценному введению хроники Симеона в научный оборот, хотя наличие тесной связи между ними дало основание говорить о некоем «семействе» близкородственных хроник¹⁴. Ключ к окончательному решению проблемы дал славянский «Летовник Симеона Метафраста и Логофета», сохранившийся в одной из рукописей Санкт-Петербургской Публичной библиотеки (ныне РНБ). На основе его анализа Василий Григорьевич Васильевский неопровержимо доказал, что многочисленные варианты изданных под разными именами греческих текстов восходят к одному-единственному сочинению, автором которого является магистр и логофет Симеон, византийский писатель X в.¹⁵

Многие исследователи обращались к изучению различных аспектов хроник «семейства Симеона»¹⁶. После основополагающей статьи Васильевского, выводы которого нашли всеобщее признание¹⁷, Симеон Логофет попал под пристальное внимание ученых. Большую кропотливую работу по выявлению отношения между собой многочисленных

¹¹ *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus* / Ed. I. Bekker. Bonnae, 1838.

¹² PG. T. 108. Col. 1037–1164 (Leo Grammaticus); T. 109. Col. 353–481 (Theophanes Continuatus, VI); 603–760 (Symeon Magister); 824–984 (Georgius Continuatus).

¹³ *Theodosii Meliteni qui fertur Chronographia* / Ed. Th. L. F. Tafel. Munchen, 1859.

¹⁴ Patzig. 1894.

¹⁵ Васильевский. 1895.

¹⁶ См.: Hardt. 1808; Krug. 1810; Kunik. 1848; Hirsch. 1876; De Boor. 1893a, 1897, 1901; Serruys. 1907; Златарски. 1908; Iorga. 1925; Treadgold. 1979; Marcopoulos. 1983; Sotiroudis. 1989; Wahlgren. 2001.

¹⁷ Некоторый скепсис проявил лишь К. Де Боор (De Boor. 1901), но его позиция не нашла поддержки.

рукописных вариантов проделал Сергей Петрович Шестаков¹⁸. Попытку всеобъемлющего исследования хроники Симеона предпринял Петр Григорьевич Преображенский, диакон русской посольской церкви в Вене; однако его масштабный труд «Симеон Логофет и византийская хронография», увы, так и не увидел свет¹⁹. Ценность извода «славянского Симеона», выявленная уже Васильевским, была подтверждена в исследовании Георгия Александровича Острогорского²⁰. Наконец, программную статью обо всем «семействе Симеона» написал Александр Петрович Каждан²¹. Тем не менее, полномасштабное изучение взаимного отношения различных списков, версий и изводов долгие годы сильно затруднялось отсутствием критического издания. Подготовка последнего, в свою очередь, наталкивалась на проблему чрезвычайно сложной рукописной традиции. Только недавно появилось, наконец, критическое издание хроники Симеона Магистра и Логофета, подготовленное норвежским исследователем Стаффаном Вальгреном. В 2006 г. вышла 1-я часть, посвященная основной редакции²². Работа над изданием т.н. редакции В продолжается и будет завершена, надеемся, в ближайшие годы.

Рукописная традиция

Ни одна из дошедших до нас рукописей не включает в себе первоначальный авторский вариант хроники Симеона Логофета. Все известные тексты и версии в той или иной степени являются более поздними редакциями и изводами, сокращенными и интерполированными, а подчас до такой степени смешаны с другими сочинениями, что вычленив отсюда текст Симеона оказывается далеко не просто.

Нижеследующая реконструкция рукописной традиции отражает, главным образом, выводы С. Вальгрена, но с учетом мнений других ученых (прежде всего, Г. Острогорского и А. П. Каждана), а также наших собственных наблюдений.

Заглавие и самое начало хроники (до *Sym.* 30, 1)²³ сохранилось в рукописи Paris. gr. 1712, fol. 6^r–12^v (O₀), после чего текст обрывается и следует хроника Псевдо-Симеона. Аналогичный отрывок из самого начала хроники (до рождения Каина, *Sym.* 22, 1) находится в московской сино-

¹⁸ Шестаков. 1897, 1898.

¹⁹ *Преображенский*. 1908. См. также краткий отчет о его докладе: ВВ. Т. 15. 1909. С. 455–459.

²⁰ *Острогорский*. 1932.

²¹ Каждан. 1959.

²² *Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon / Recensuit St. Wahlgren*. Berlin; New York, 2006 (далее — *Sym.*). См. также рецензию А. Маркопулоса: ВЗ. Bd. 101. 2008. S. 285–291.

²³ Здесь и далее главы и параграфы (через запятую) или строки (через точку без пробела) указываются по изданию С. Вальгрена.

дальной рукописи № 406 (R_0)²⁴, где он примыкает к усеченному варианту хроники Симеона (R — см. ниже). Славянская версия того же самого отрывка с заглавием представлена в рукописях т.н. «Летовника Георгия» (Sl_0 — см. ниже).

Наиболее свободным от интерполяций отражением основной редакции (A) хроники Симеона Логофета считается текст, представленный в мюнхенском списке T (раскрытие сигл см. ниже) и изданный Г. Тафелем под именем некоего Феодосия Мелитинского²⁵. Именно данный извод, признанный за «образцовый»²⁶, положен в основу критического издания С. Вальгрена. Но и он не может считаться аутентичным, т.к. обнаруживает систематические сокращения (в частности, опущены императорские портреты, указания на места погребения и имена патриархов). Текст хроники Симеона того же типа выявляется и в списке из флорентийской Лаврентианской библиотеки (L), где он подвергнут смещению с хроникой Георгия Монаха (особенно в части до Юстиниана) и снабжен вставками из других источников; кроме того, заключительная часть хроники (*Sym.* 131, 3 – 137) контаминирована с редакцией B (см. ниже). На наш взгляд, издатель переоценил значение списков этой группы для реконструкции первоначального текста хроники, что привело к предпочтению им худших чтений²⁷.

Более полный извод основной редакции хроники представлен списками семейства χ — P N K и славянской (среднеболгарской) версией конца XIV в. в рукописи из петербургской Российской Национальной библиотеки (Sl_1 — т.н. Славянский Симеон, изданный В. И. Срезневским²⁸). Данная подгруппа (т.н. «извод славянского Логофета») ничуть не менее, а скорее более адекватно отражает аутентичный текст первой редакции, чем принятый Вальгренем за основу список T («извод Феодосия Мелитинского»). Об этом говорят некоторые места, адекват-

²⁴ Издание: Хронограф Георгия Амартола / Изд. Э. Г. фон Муральт. СПб., 1861. С. 902–914 (Приложение 7).

²⁵ В мюнхенской рукописи в заглавии стоит имя Θεοδοσίου, а в верхнем поле приписано Μελιτινίου, что можно, скорее, понять как аттикизирующий вариант известной фамилии Μελισηνός, нежели как эпитет Мелитинский (Μελιτηνός — из Мелитины, совр. Малатья в Турции), под которым хронику издал Тафель. В любом случае, речь идет о поздней подделке: имя вписано в выцветшее заглавие, вероятно, диаконом Константинопольской патриархии Симеоном Кавасилой, который в январе 1578 г. продал данный кодекс С. Герлаху за 12 золотых дукатов. См.: *Kresten*. 1976. S. 208–212.

²⁶ См.: *De Boor*. 1897.

²⁷ Напр.: *Sym.* 39.15, 42.11, 104.95–96, 105.47, 131.372, 131.397 и многие другие. При переводе мы старались отслеживать подобные случаи, возвращая правильные чтения.

²⁸ «Симеона метафраста и логофета списание мира оть бытия и лѣтовникъ собранъ отъ различныхъ лѣтописецъ»: Славянский перевод хроники Симеона Логофета с дополнениями. СПб., 1905; репр.: Л., 1971. См. также: *Златарски*. 1908; *Острогорский*. 1932; *Hannak*. 2005.

ный смысл которых восстанавливается только при чтениях, представленных в рукописях семейства χ ²⁹. На этом основании при переводе мы, как правило, возвращали из аппарата в основной текст те слова и пассажи, которые имеются в этом изводе, но отсутствуют в мюнхенской рукописи. Наилучший и едва ли не наиболее полный вариант хроники отражен именно в славянской версии, переведенной с греческого текста, очень близкого к ватиканскому кодексу № 1807 (Н)³⁰. Все греческие списки дефектны (утрачены начало и конец). В парижской рукописи (Р)³¹ текст доходит до 897 г. (*Sym.* 19, 1 – 133, 30); имеются обширные маргиналии 1-й руки, после правления Диоклетиана часто вставляемые в сам текст; утраты восполнены 2-й рукой; имеются вставки из хроники Георгия Синкелла. Ватиканский список (Н) близок к парижскому, содержит текст от Ноя до начала правления Романа I (*Sym.* 32, 4 – 136, 79). Список из Константинополя, включая относящиеся к нему 3 листа из Афин (К), также не имеет начала и окончания (*Sym.* 2, 1 – 131, 49); к этому списку близок небольшой отрывок (правление Михаила III и Феодоры, *Sym.* 131, 28–46) из иерусалимской библиотеки Св. Гроба (N).

Венская рукопись № 37 (F₁; в том же кодексе содержится еще один вариант хроники Симеона, F₂ — см. ниже) представляет особый вариант того же семейства, подвергшийся сильным сокращениям и содержащий интерполяции из Георгия Монаха, заменяющие текст Симеона (от Льва V до конца правления Михаила III)³². Текст от Адама до Цезаря подвергся конспективному сжатию (до 2 листов), а конец после 896 г. (*Sym.* 136, 36) утрачен. Многие листы в венском кодексе перепутаны, но их правильный порядок, а также утраты восстанавливаются по списанной с него еще в древности венецианской рукописи (E), 2 листа из которой оказались в Париже (I)³³.

²⁹ Один из ярких примеров — *Sym.* 42.40–44. Принятый в издании текст (по списку T) не имеет смысла: ἀπὸ Ῥωμύλου καὶ τῶν ὑπάτων κατέπαυσαν μέχρι Ἰουλίῳ Καίσαρος, τῆς μοναρχίας διαρκέσαντες ἐπὶ ἔτη σμε' («от Ромула и консулов прекратились (?) до Юлия Цезаря, монархии продлившиеся (??) 245 лет»). Лишь обратившись к чтениям списков семейства χ («извод славянского Симеона»), можно понять, о чем речь: ἡ δὲ ἀριστοκρατεία ἀπὸ Ῥωμύλου καὶ τῶν ὑπάτων ἀρξαμένη κατέπαυσε μέχρι τῆς Ἰουλίῳ Καίσαρος μοναρχίας διαρκέσασα ἐπὶ ἔτη σμε' **PHK** (Власти же держава, от Ромила и ипать начьян'ши, прѣста до самовластіа Иоуліа кесара, доспѣвши до двѣстѣ и 45 лѣт **Sl₁**).

³⁰ Подробное сопоставление: *Острогорский*. 1932. Заметим, что С. Вальгрен при издании хроники не использует чтения «славянского Симеона», считая их (на наш взгляд, безосновательно) не имеющими важного текстологического значения. См.: *Wahlgren*. 2003–04.

³¹ Начальная часть (до Льва V) издана Крамером как анонимная «Эпитома» и переиздана Беккером под именем Льва Грамматика (см. выше). Подробно об этой рукописи см.: *Шестаков*. 1897.

³² См.: *Шестаков*. 1897; *Острогорский*. 1932. С. 35.

³³ См.: *Васильевский*. 1895. С. 84–91.

Семейство π представляет текст, в котором хроника Симеона Логофета начинается не с сотворения мира, а является продолжением других всемирных хроник. В парижском историческом сборнике № 1711 (G) усеченное сочинение Симеона, начиная с правления Льва V (*Sym.* 128–137), следует за «Хронографией» Георгия Синкелла и Феофана и анонимным повествованием о Льве V Армянине (т.н. *Scriptor incertus de Leone Armenio*), предваряясь заголовком: «ἐτέρα συγγραφὴ Λέοντος τοῦ αὐτοῦ». Именно этот текст долгое время был известен по изданиям Комбефиса и Беккера под названием «Хроники Льва Грамматика» (по стоящему в конце имени переписчика XI в., записавшего: «ἐτελειώθη ἡ τῶν νέων βασιλέων χρονογραφία, πληρωθεῖσα παρὰ Λέοντος γραμματικῶ»). Данная редакция отличается многочисленными, часто довольно неудачными, сокращениями. В венском кодексе № 37 (F₂) аналогичный усеченный вариант (*Sym.* 131, 6 – 136, 5) примыкает — без какого-либо отдельного заголовка — к анонимной хронографии, представляющей собою интерполированную хронику Георгия Монаха. Афинский список (X) также содержит интерполированную хронику Георгия Монаха, продолженную текстом Симеона (*Sym.* 131, 13 – 135, 1), который содержит маргиналии и вставки и обнаруживает некоторые совпадения с редакцией B (хотя не исключено, что они случайны и объясняются общими принципами редактирования).

Имеется несколько групп сильно интерполированных списков. Первое семейство (μ) содержит хронику Георгия Монаха, интерполированную и продолженную по хронике Симеона Логофета (с 843 г.; *Sym.* 131, 2 – 137). Этот тип текста, известный как «Продолжатель Амартола», представлен в московской рукописи (R, включен в издание Э. Муральта³⁴), а также в венском кодексе № 40 (B₂), ватиканском *Ottob. gr.* 118 (D), парижском № 1708 (S) и др. списках (Z, A, M). К этому же семейству относится греческий оригинал выполненного в XIV в. южнославянского перевода хроники Георгия Монаха (Sl₂, т.н. «Летовник Георгия», факсимильно изданный по рукописи ГИМ Син. 148)³⁵, где текст Симеона (без каких-либо указаний) начинается уже с воцарения Михаила II (820 г.). Другая группа (семейство ζ) содержит отдельные части из хроники Симеона, смешанные с текстом Георгия Монаха. Сюда относятся списки из Гроттаферраты (Cr), Мессины (Me) и ряд других (Hh, Vs, утраченный Эскориальский).

Т.н. редакция B представляет собой особый вариант хроники Симеона (начиная с правления Михаила III), отношение которого к редакции A еще нуждается в прояснении. Исследователи отмечают, что текст хро-

³⁴ Хронограф Георгия Амартола / Изд. Э. Г. фон Муральт. СПб., 1861. С. 734–.

³⁵ «Лѣтовникъ съкращень отъ различнѣихъ лѣтописецъ же и повѣдателѣи, избранъ и съставленъ отъ Георгіа грѣшнаа инока». Вып. 1–3. М., 1878–1880, 1881. (Издание Общества любителей древней письменности; 26, 56, 69). См.: Оболенский. 1824; Шестаков С. В. // ВВ. Т. 13. 1906. С. 430–439; Weingart. 1923; Горина. 1999.

ники, положенный в основу редакции *B* (а также компиляции Псевдо-Симеона), оказывается более близким к рукописям семейства χ («извод славянского Логофета»), чем к «образцовому» семейству τ («извод Фео-досия Мелитинского»), а также содержит некоторые более точные чтения и детали³⁶. Существующие рукописи этой редакции содержат текст, стилистически гораздо более совершенный, чем в редакции *A*, содержащий дополнения (особенно многочисленные в рассказе о событиях 842–913 гг.) и продолженный с 948 до 962 г.

Основным представителем редакции *B* считается венский кодекс № 40 (B_1) с дефектным окончанием и списки с него (сделанные до порчи оригинала и потому имеющие самостоятельное значение) — ватиканский № 153 (V)³⁷ и холкхэмский (W)³⁸. К ним близок прототип древнейшего славянского перевода хроники Георгия Монаха (Sl_3 — т.н. «Временник Георгия»), продолженной от Михаила III по хронике Симеона³⁹.

В ватиканском кодексе № 163 (C) текст редакции *B* (842–913 гг.) следует после начальной части хроники, частично контаминированной с «Хронографией» Феофана; после 913 г. следует продолжение, доведенное до кончины Романа II (962 г.), автором которого А. Маркопулос считает самого Симеона Логофета⁴⁰. Этот список занимает некое промежуточное положение, поскольку в нем опущены некоторые эпизоды и детали, имеющиеся в списках B_1VW , но отсутствующие в редакции *A*; имеются вставки из Продолжателя Феофана и упоминание о родстве одного из действующих лиц с Генесием⁴¹. Очень близок к C текст в позднем парижском списке *Suppl. gr. 665 (U)*.

К редакции *B* примыкает и т.н. 6-я книга хроники Продолжателя Феофана, описывающая правление императоров с Василия I до Романа II (из-за дефекта текст обрывается на 951 г.)⁴². Она представляет собой особую редакцию хроники Симеона, которая в рассказе о событиях 886–913 гг. и после 948 г. близка к C , однако при описании событий с 913 по 948 г. следует, с незначительными отклонениями, редакции *A*.

В критическом издании Вальгрена, положенном в основу настоящего перевода, редакция *B* не представлена (она будет издана особо).

³⁶ См.: *Острогорский*. 1932. С. 19; *Featherstone*. 1998. P. 433–434.

³⁷ Издание: «Книги временныя и образныя Георгия Мниха»: Хроника Георгия Амартола в славяно-русском переводе. Т. II. Пг., 1922. С. 4–65.

³⁸ Об этой группе списков см.: *Шестаков*. 1898. С. 59–60.

³⁹ Издание: «Книги временныя и образныя Георгия Мниха»: Хроника Георгия Амартола в славяно-русском переводе. Т. I: Славяно-русский текст. Пг., 1920. С. 503–572.

⁴⁰ См.: *Marcopoulos*. 1983.

⁴¹ Издание главы о Михаиле III и перечень особенностей списка: *Featherstone*. 1998.

⁴² Издание: *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus* / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. P. 353–481. Русский перевод: *Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей* / Пер. Я. Н. Любарский. СПб., 2009 (2 изд.). С. 220–292.

Списки

Фрагменты с заглавием и началом:

R₀ — ГИМ Син. греч. 406 [264/CCLI], fol. 205^r–208^r (1-я пол. XII в., из Великой Лавры) (*Sym.* 1 – 22, 1)

Sl₀ (прототип славянской версии) > ГИМ Син. 148, л.428^{об}–430^{об} (*Sym.* 1 – 22, 1)

O₀ — Paris. gr. 1712, fol. 6^r–12^v (XII/XIII в.) (*Sym.* 1 – 30, 1)

Полный текст редакции А:

T — Monac. gr. 218, fol. 1^r–106^v (XI в.; «Хроника Феодосия Мелитинского») > Tubing. Mb 20 [X.X.27], p. 1–460 (1579 г., копия Мартина Крузия)

L — Laurent. plutei LXX.11, fol. 230^v–270 (XI в.)

F₁ — Vindob. hist. gr. 37, fol. 40^v–103^v (XIV в.) > **E** — Marc. gr. 608, fol. 1^r–272^v (1-я пол. XV в.) + **I** — Paris. suppl. gr. 1092, fol. 23^r–24^r (листы из **E**)

P — Paris. gr. 854, fol. 328^r–419^v (XIII в., 2 руки) > Paris. BNF français 9467, fol. 24^{rv}+26^r (XVII в., копия Ш. Дюканжа) (отрывок, *Sym.* 27, 2 – 31)

H — Vatic. gr. 1807, fol. 1–86 (XIV в.)

Sl₁ (прототип) > «Славянский Симеон» — РНБ F.IV № 307, л. 1–254 (1637 г., переписана в Сучаве по заказу Анастасия Кримковича, митр. Молдо-Влахийского; приложено продолжение до Романа III по сокращенной хронике Иоанна Зонары)

K — CPolit. Торкар-Серая 37, fol. 1^r–146^v (XIV в.) + Athen. ΕΒΣ (3 листа из **K**)

N — Hiersol. S.Sepulcri 65, fol. 89^r–92^v (XV/XVI в.) (отрывок, *Sym.* 131, 28–46)

Усеченный текст редакции А:

G — Paris. gr. 1711, fol. 373^r–393^v (1013 г., «исполнено Львом Грамматиком 8 июля 6521 г., 11 инд.»)

F₂ — Vindob. hist. gr. 37 /s.XIV/ fol. 191^r–208^v, 210^{rv} (*Sym.* 131, 6 – 136, 5)

X — Athen. Mus. Benaki, Ἀνταλλαξίμων 131, fol. 177^v–197^r (1422 г.)

Интерполированная хроника Георгия Монаха, продолженная по Симеону:

R — Mosquensis, ГИМ Син. гр. 264 [406 Влад.], fol. 182^r–205^r (1-я пол. XII в., из афонской Великой Лавры)

B₂ — Vindob. hist. gr. 40, fol. 315^r–322^r (XV в.)

D — Vatic. Ottob. gr. 118, fol. 240^r–278^r (1551 г.)

S — Paris. gr. 1708, fol. 304^r–342^r (XVI в.)

Z — Cizensis gr. 65, fol. 330^r–378^v (1557 г.)

A — Argentorat. L gr.8, fol. 346^r–388^v (XVI в., скрипторий Николая Хониата) > Ambros. gr. 1061, fol. 131^r–152^r (тот же скрипторий; *Sym.* 131, 2 – 134, 3)

М — Monac. gr. 139, fol. 311^r–356^v (XVI в., скрипторий Николая Хониага; *Сут.* 131, 2 – 137)

Sl₂ (прототип) > славянский «Летовник Георгия» (с Михаила II, 820 г. — по Симеону Логофету) > ГИМ Син. 148, л.367^{об}–428^{об} (1386 г., из Хиландарского монастыря на Афоне) и не менее 12 других списков

Смешанный текст Георгия Монаха и Симеона:

Cr — Cryptoferr. Z.α.XXXVIII [B.α.XVII], fol. 17–24 (кон. XI в., нижний слой палимпсеста; 1–7,3, 22,4–35,2)

Me — Messan. S.Salvat. [Bibl. Univ.] 85, fol. 1–213 (XI/XII в.)

Hh — Holkham. gr. 60 [295], fol. 21^v–143 (1118 г.)

Vs — Vindob. suppl. gr. 91, fol. 16^r–58^v (XIII в.; отрывки)

Escor. gr. A-I-10 (утрачен)

Редакция В:

С — Vatic. gr. 163, fol. 3–61^r (XIII/XIV в.; от Адама до 962 г.) > Vatic. Palat. gr. 86, fol. 56^v–98 (1549 г.)

U — Paris. suppl. gr. 665, fol. 9^r–155^r (XVI в.)

B₁ — Vindob. hist. gr. 40, fol. 304^v–314^v (XI в.) > **V** — Vatic. gr. 153, fol. 198^v–221^v (XIII в.) и **W** — Holkham. gr. 61 [296] (XV в.)

Va — Vatic. gr. 167 (XII/XIII в.; 6-я книга т.н. Продолжателя Феофана, 886–948 гг., с продолжением, обрывающемся на 951 г.)

Sl₃ (прототип) > славянский «Временник Георгия» (продолженный с Михаила III по Симеону) > РНБ Ундольск. 1289, л.354^б–404^б (XV в.) и еще 14 списков

«Амброзианская хроника»:

Ab — Ambros. gr. D34 sup. [V424], fol. 1–171 (X/XI в.) (> Vatic. Palat. gr. 399; Vatic. Barber. gr. 56; Monac. gr. 181 (XVI в., Андрей Дармарий) и др. списки)

Хроника Псевдо-Симеона:

O — Paris. gr. 1712, fol. 18^v–272^r (XII/XIII в.; до 962 г.) > (?) Escor. gr. Y-I-4 (XVI в.)

Взаимное отношение списков

ω (общий источник «Амброзианской хроники» и хроники Симеона) = α **Ab**

α (пратекст) > χ_{00} **тоџ O₀ R₀ Sl₀**

χ_{00} (основа редакции В и Псевдо-Симеона) > χ_0 **CUB₁ Sl₃** (χ_0 > χ **O**)

χ («извод славянского Симеона») > φF_1 (φ > νP ; ν > νHSl_1 ; ν > **KN**)

τ («извод Феодосия Мелитинского») > **TL**

ο («интерполированный Георгий») > πμ (π > ξX; ξ > F₂G; μ > ικB₂SI₂;
κ > AMZ; ι > ΘR; θ > DS).
ζ (смешанный тип) > εCr (ε > δMe; δ > HhVs)

Автор

Анализ рукописной традиции не оставляет сомнения в том, что подлинное имя автора хроники — Симеон, магистр и логофет⁴³. Повидимому, это то же самое лицо, что и «Симеон, патрикий и асикрит, ныне же магистр и [логофет] стратиотов», автор помещенной в маргиналиях мадридской рукописи Иоанна Скилицы эпитафии на смерть императора Константина VII Багрянородного (913–959)⁴⁴. Тому же Симеону Логофету принадлежат, очевидно, еще 2 стихотворения (эпитафия экс-императора Стефана, сына Романа Лакапина, и сатирическое обличение некоего Дисиния, магистра Мелитины), изданные В. Г. Васильевским по рукописи Paris. gr. 1277⁴⁵. Поскольку Стефану Лакапину уделено немалое внимание в хронике, но о его кончине не упоминается, Васильевский заключил, что Симеон должен был завершить свой труд до смерти Стефана (последовавшей, согласно Иоанну Скилице, в 963 г.⁴⁶). Наконец, известны письма Симеона, «магистра и логофета дрома»⁴⁷.

Титулование автора хроники очень близко к титулам Симеона Метафраста — составителя знаменитого корпуса житий святых⁴⁸. В рукописной традиции Симеон-агиограф также носит прозвания «магистра» и «логофета», а расцвет его творчества приходится на начало правления императора Василия II (976–1025)⁴⁹. Многие исследователи признавали

⁴³ Варианты имени автора в рукописях: утрачено (PHKNBF₂X); «Симеона метафраста и логофета» (SI₂); «Симеона магистра и логофета, он же метафраст» (O in marg.); «Симеона магистра и логофета» (F₁O₀EsCrMeHhVs); «Симеона логофета» (R₀); «логофета» (DSAMZR); «Феодосия Мелиттина» (T).

⁴⁴ Издание с английским переводом и комментарием: Ševčenko. 1969–1970. P. 210–214.

⁴⁵ Васильевский. 1896.

⁴⁶ *Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum* / Ed. H. Thurn. Berlin; N. Y., 1973. P. 255.66.

⁴⁷ См.: Pratsch. 2005. В собрании письма Симеона соседствуют с письмами патриарха Николая I Грамматика.

⁴⁸ См. о нем: Høgel. 2002.

⁴⁹ Так, Яхья Антиохийский называет его «секретарем (аль-кадиб = асикрит?) и логофетом», писавшим при патриархе Николае Хрисоверге (979–991) (Розен. 1883. С. 14, прим. 84), а Ефрем Мцыре — «магистром и логофетом», получившим известность «в 6-й год царствования Василия» (т.е. 981/2 г.) (Кекелидзе. 1910. С. 189). В эпитафии Никифора Урана Симеон Метафраст упоминается как магистр и логофет дрома (Mercati. 1950. P. 130). В похвальном слове, составленном Михаилом Пселлом, упоминается об участии Симеона в государственной деятельности, в т.ч. военного характера (Michaelis Pselli Scripta Minora, I / Ed. E. Kurtz, F. Drexel. Milano, 1936. P. 94). Подробнее см.: Ševčenko. 1969–1970. P. 217–220.

возможным отождествлять двух одноименных и современных писателей (В. Г. Васильевский, Ж. Даррузес, А. Сотируди, А. Маркопулос и др.)⁵⁰. Впрочем, А. П. Каждан занял в данном отношении скептическую позицию, указывая на хронологические проблемы и отсутствие стилистического сходства между хроникой и житиями; к его точке зрения склоняется и С. Вальгрэн⁵¹. И хотя вопрос этот еще ждет своего окончательного решения, мы не видим серьезных оснований для различения двух Симеонов. Высший титул магистра в сочетании с должностью логофета в Византии X в. имели немногие лица; наличие двух соименных и одновременно живших писателей-сановников, несомненно, заставило бы современников (к которым восходят по крайней мере некоторые заголовки) как-то отделять Симеона-историка и Симеона-агиографа (например, по имени отца или прозвищу) — чего мы в источниках не наблюдаем.

Судя по содержанию хроники, ее автор был, скорее всего, представителем служилой столичной аристократии, неодобрительно относившейся к росту династий провинциальных магнатов. Так, Симеон с большой симпатией описывает правление Романа I Лакапина, пробившегося на трон из низов и много сделавшего для поддержки простого народа. К крупнейшим родовым кланам того времени (Дуки, Фоки, Куркуасы) автор относится настороженно, если не прямо враждебно⁵².

Структура

Полное название сочинения⁵³ составлено как бы из двух частей — экзегетической и хронографической: «О творении мира от бытия (букв. «от его рождения» — ἐκ τῆς γενέσεως) и хроника по порядку (ἐφεξῆς), собранный из различных хроник и историков». Действительно, в ряде рукописей рассказ о творении мира и человека — гораздо более подробный, чем можно было бы ожидать от всемирной хроники — сохранился изолированно, что предполагает его отдельное бытование. Однако едва ли справедливо видеть в нем особое сочинение. Во всяком случае, между ним и последующим пересказом Книги Бытия не заметно какого-то стилистического или смыслового разрыва. Повествование о ветхозаветной

⁵⁰ См.: Васильевский. 1880; *Τωμαδάκης*. 1953; *Sotirudes*. 1989; *Μαρκόπουλος*. 1978.

⁵¹ Каждан. 1959. С. 128–129; *Kazhdan*. 1991; *Sym*. S. 3*–4*.

⁵² См.: Каждан. 1959. С. 143.

⁵³ Варианты: «Εἰς τὴν κοσμοποιῖαν ἐκ τῆς γενέσεως καὶ χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν ἐκ διαφόρων χρονικῶν τε καὶ ιστορικῶν» **O₀Cr** (ιστορικῶν **Hh**); «Εἰς τὴν κοσμοποιῖαν ἐκ διαφόρων χρονικῶν τε καὶ ιστορικῶν» **R_ρ**; «Εἰς τὴν κοσμοποιῖαν ἐκ τῆς γενέσεως καὶ ἐξ ἄλλων ιστορικῶν ἐφεξῆς συναγωγῇ καὶ διαφόρων χρονικῶν» **T**; «Χρονικὸν ἐφεξῆς συλλεγὲν ἐκ διαφόρων χρονικῶν τε καὶ ιστορικῶν» **F₁**.

истории Израиля сопровождается вкраплениями синхронных сведений о событиях в Египте, Ассирии, Греции и др. странах (вводимых типовой фразой «в это время...»).

Ветхозаветная история оканчивается на взятии Иерусалима (гл. 44–45), вслед за чем приведена краткая история Персии, Александра Македонского и птолемеевского Египта, часто сводящаяся к простому хронологическому перечню правителей. Наконец, начиная с Юлия Цезаря (гл. 49), рассказ переходит в более или менее развернутое повествование о римских императорах, именами которых названы отдельные главы.

История императоров делится на несколько частей, имеющих разную рукописную традицию: языческий Рим от Цезаря до Констанция Хлора (главы 49–87) и христианский Новый Рим, начиная с Константина Великого (гл. 88). Некоторые исследователи, изучавшие эту часть хроники, предложили выделить в ней т.н. Эпитому, восходящую к хронике патрикия Траяна, писавшего при Юстиниане II⁵⁴. Но поскольку последняя не сохранилась, данная гипотеза не поддается проверке.

Начиная с правления Льва V (так называемые «новые императоры» — продолжение хроники Феофана), повествование становится гораздо более подробным. Эта заключительная часть хроники имеет собственную рукописную традицию, более богатую, чем полный текст. Здесь можно выделить два основных периода: от Льва V до Михаила III (главы 128–130) и от Михаила III до смерти Романа I (главы 131–137). В последнем, в свою очередь, выделяются несколько разделов: а) Михаил III и Василий I; б) Лев VI и Александр; в) Константин VII и Роман I. При этом раздел «а», в отличие от единообразных в целом «б» и «в», имеет чрезвычайно сложную рукописную традицию.

Наконец, редакция В (к которой примыкают 6-я книга Продолжателя Феофана и финальная часть хроники Псевдо-Симеона) содержит продолжение хроники с 948 по 962 г. Поскольку данная редакция содержит значительное число вставок, посвященных тем или иным представителям военной аристократии, прежде всего из рода Фок, есть основания связывать ее создание с правлением выходца из этой фамилии, императора Никифора II (963–969)⁵⁵.

Наиболее яркий след она оставила в начальной (неизданной) части всемирной хроники Георгия Кедрина, однако о характере этого влияния (прямое или косвенное через посредство Псевдо-Симеона) говорить пока трудно.

⁵⁴ См.: *De Boor*. 1882; *Patzig*. 1894; *Serruys*. 1907.

⁵⁵ *Каждан*. 1959. С. 131.

Источники

Хроника Симеона Магистра уже в названии заявлена как компиляция из различных исторических сочинений, так что проблема выявления ее источников является весьма сложной. Более того, ее полноценное решение до недавнего времени осложнялось отсутствием критического издания.

Текст древнейшей части (до Юлия Цезаря) восходит к некоему сочинению, включенному также в состав «Амброзианской хроники». Об относительной древности этого текста говорят встречающиеся ссылки на «Книгу Юбилеев», Иосифа Флавия, «Хронику» Евсевия⁵⁶, а также скрытые цитаты из Филона Александрийского и использование архаичной хронологической системы Юлия Африкана. В этой связи следует отметить, что в хронике Симеона, как и положено для компилятивного труда, встречаются нестыковки в хронологии. Так, от Адама до потопа считается то 2242, то 2263 года⁵⁷. Однако именно последнее число (правильнее — 2262) положено в основу встречающихся в хронике выкладок по библейской хронологии (смерть Фалека в 3000 г., переход Авраама в 3277 г., смерть Иисуса Навина в 3774 г., синхронизация 1-й олимпиады с 1-м годом Ахаза Иудейского)⁵⁸. Данная хронологическая схема восходит к древнейшей христианской хронографии, составленной Юлием Африканом около 222 г. К этой же традиции принадлежит и датировка Рождества Христова 5500 годом от сотворения мира⁵⁹. В этом отношении источник Симеона выделяется из других византийских хроник, большинство из которых принимают т.н. александрийский вариант ветхозаветной хронологии⁶⁰. К их числу относится, между прочим, и «Амброзианская хроника». Поэтому трудно согласиться с С. Вальгренем, который считает, что Симеон инкорпорировал отраженный в ней источник в свой труд чуть ли не механически⁶¹.

Примечательно, что из событий после Христа датированы только основание Константинополя и хиджра (оба раза по эре, отстающей от традиционной византийской на один год)⁶². Это свидетельствует о том, что сам Симеон старался избегать хронологических расчетов, довольствуясь указанием продолжительности отдельных царствований. Такой принципиальный отказ от последовательного использования какой-либо опре-

⁵⁶ *Sym.* 35, 5.

⁵⁷ *Sym.* 25, 5; 36, 9.

⁵⁸ *Sym.* 27, 2; 35, 5; 36, 9; 42, 11.

⁵⁹ *Sym.* 50, 8.

⁶⁰ Подробнее см.: *Gelzer.* 1885–1898; *Кузенков.* 2014.

⁶¹ См.: *Wahlgren.* 2003; *Sym.* S. 93*–94*, 118*.

⁶² *Sym.* 88, 7; 109, 10. По другим источникам такой тип эры неизвестен, что позволяет предположить здесь ошибку в расчетах.

деленной эры вообще характерен для данной эпохи⁶³. Любопытно, что редакторы отдельных хроник «семейства Симеона» (например, Продолжатель Амартола и Псевдо-Симеон) попытались ввести в свои компиляции сквозное летосчисление — но результат оказался крайне неудовлетворительным⁶⁴.

Другим достоверно выявленным источником хроники Логофета для раннего периода является «Церковная история» писателя VI в. Феодора Анагноста (Чтеца)⁶⁵. Прочих церковных историков (например, Сократа Схоластика) Симеон использует через посредство других авторов (в частности, того же Анагноста). Точно так же из вторых рук заимствованы цитаты из Иосифа Флавия, Плиния Младшего, Диона Кассия и других древних писателей. В аппарате издания Вальгрена в качестве параллельных источников используются тексты Иоанна Малалы, «Пасхальной хроники», «Истории» Никифора Константинопольского, Георгия Синкелла. Однако, как признает сам издатель, маловероятно, чтобы Симеон пользовался хотя бы каким-то из этих сочинений напрямую⁶⁶. Точно так же не прослеживается знакомство хрониста с ранневизантийскими историками (Зосим, Прокопий, Агафий, Менандр, Феофилакт Симокатта).

Э. Патциг и Д. Серрюйс возводили хронику Симеона к некоей «Эпитоме» IX в., в основе которой видели утраченную хронику Иоанна Антиохийского (VI в.) в обработке патрикия Траяна (VII в.)⁶⁷.

Основным источником истории императоров от Диоклетиана до Михаила I является хроника Феофана Исповедника (по У. Тредголду, некая ее парафраза)⁶⁸. Особым вопросом является отношение труда Симеона к хронике Георгия Монаха, которая тесно сплетена с ним в рукописной традиции и также основана на сочинении Феофана⁶⁹. По убеждению С. Вальгрена, хроника Логофета не может зависеть от Георгия Монаха⁷⁰.

⁶³ О «хронологическом замешательстве», имевшем место в Византии VII–IX вв. по причине одновременного бытования различных эр, см.: Кузенков. 2007; он же. 2014. С. 374–384.

⁶⁴ Полученные хронистами даты (по-видимому, вычислявшиеся как результат последовательного отсчета лет правления императоров от той или иной опорной точки) вообще не соответствуют никакой эре (в абсолютных числах) и не могут быть пересчитаны в современное летосчисление.

⁶⁵ Текстуальные совпадения выявлены в издании: *Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte / Hrsg. G. Ch. Hansen. Berlin, 1995 (2. Ausg.)*.

⁶⁶ *Sym. S. 119**.

⁶⁷ См. прим. 54.

⁶⁸ *Treadgold. 1979. P. 169*.

⁶⁹ Критическое издание Де Боора (*Georg. Mon.*) не дает представления об аутентичном сочинении Георгия Монаха, так как отражает лишь позднейшую переработку хроники, тогда как изначальный текст должен был быть опубликован в так и не изданном 2-м томе. См.: *Афиногенов. 2004; Афиногенов. 2004*.

⁷⁰ *Sym. S. 119**.

Первый период заключительной части, от Льва V до Михаила III, согласно У. Тредголду, опирается на два хронологически достоверных источника, один из которых — утраченная хроника, составленная до 866 г. и содержащая повествование о событиях правления Феофила⁷¹.

Источники заключительной части более многочисленны. Согласно гипотезе Каждана, в основе заключительной части хроники лежит некое жизнеописание Василия I, составленное, предположительно, в кругу Фотия и дополненное какими-то записями (анналистического характера?) о правлении Льва VI⁷². В заключительной части автор, по-видимому, опирался на устные сообщения и личные наблюдения. Отношение хроники Симеона к сочинениям Продолжателя Феофана и Иосифа Генесия до конца не выяснено; скорее всего, с последним из них она имеет общий источник.

Дальнейшая судьба хроники Симеона в византийской историографической традиции, за исключением рукописной традиции, в подробностях никем не прослежена.

Настоящий перевод выполнен по изданию С. Вальгрена. В угловые скобки заключены чтения рукописей хроники или других родственных хроник, которые помещены издателем в аппарате, но могли составлять часть оригинального текста Симеона; в квадратные скобки — необходимые по смыслу дополнения.

Библиография

- Chr. brev. — Die byzantinischen Kleinchroniken = Chronica byzantina breviora / Ed. P. Schreiner. Wien, 1975–1979. 3 Teile.
- De cer. — *Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo* / Ed. J. J. Reiske. Bonn, 1829–1830. 2 vol.
- Genes. — *Iosephi Genesii Regum libri quattuor* / Ed. A. Lesmueller-Werner et I. Thurn. Berlin; New York, 1978. (CFHB; 14).
- Georg. Cedr. — *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope suppletus et emendatus* / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. T. I.
- Georg. Mon. — *Georgii Monachi Chronicon* / Ed. C. de Boor. Stuttgart, 1978 (2 ed.).
- Georg. Sync. Chron. — *Georgii Syncelli Ecloga chronographica* / Ed. A. Mosshammer. Leipzig, 1984.
- Greg. Nazianz. Or. 43 — *Gregorii Nazianzeni Oratio 43* // PG. T. 36. Col. 493–606.
- Io. Malal. Chron. — *Ioannis Malalae Chronographia* / Ed. I. Thurn. Berlin; New York, 2000. (CFHB; 35).
- Jos. Flav. Antiq. Jud. — *Joseph Flavius. Antiquitates Judaicae // Flavii Iosephi Opera* / Ed. B. Niese. Berlin, 1955 (repr.). Vol. I–IV.

⁷¹ Treadgold. 1979. P. 180.

⁷² Каждан. 1959. С. 139–142.

- Jub. — *Wintermute O. S. Jubilees // The Old Testament Pseudepigrapha / Ed. J. H. Charlesworth. Vol. 2. Garden City, 1985. P. 35–142.*
- Petr. Alex. Chron. — Самодурова З. Г. Хроника Петра Александрийского // ВВ. Т. 18. 1961. С. 150–197.*
- Procop. Bell. Pers. — Procopius Cesariensis. Bellum Persicum // Prokop / Hrsg. O. Veh. Bd. III: Perserkriege. München, 1970.*
- Sym. — Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon / Recensuit St. Wahlgren. Berlin; New York, 2006. (CFHB; 44/1).*
- Theod. Lect. Hist. ecl. — Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte / Hrsg. G. C. Hansen. Berlin, 1995 (2. Ausg.).*
- Theoph. Chron. — Theophanis Chronographia / Ed. C. de Boor. Leipzig, 1883–1885. 2 vol.*
- Theophyl. Simoc. — Theophylacti Simocattae historiae / Ed. C. de Boor. Stuttgart, 1972 (2 ed.).*
- Theoph. Cont. — Theophanes Continuatus // Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. P. 1–481.*
- Афиногенов. 1991. — Афиногенов Д. Е. Композиция хроники Георгия Амартола // ВВ. Т. 52. 1991. С. 102–112.*
- Афиногенов. 2004. — Афиногенов Д. Е. Рукопись Coislinianus 305: первоначальная версия хроники Георгия Монаха // Славяне и их соседи. Вып. 11. М., 2004. С. 19–29.*
- Беляев. 1891. — Беляев Д. Ф. Византия: Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Кн. 1: Обзор главных частей Большого дворца византийских царей. Приложение: Материалы и заметки по истории византийских чинов. СПб., 1891.*
- Бибиков. 1998. — Бибиков М. В. Историческая литература Византии. СПб., 1998. С. 89–107.*
- Васильев. 1900. — Васильев А. Византия и арабы. Т. I. СПб., 1900.*
- Васильев. 1902. — Васильев А. Византия и арабы. Т. II. СПб., 1902.*
- Васильевский. 1880. — Васильевский В. Г. О жизни и трудах Симеона Метафраста // ЖМНП. Ч. 212. 1880. Отд. II. С. 379–437.*
- Васильевский. 1895. — Васильевский В. Г. Хроника Логофета на славянском и греческом // ВВ. Т. 2. 1895. С. 78–151.*
- Васильевский. 1896. — Васильевский В. Г. Два надгробных стихотворения Симеона Логофета // ВВ. Т. 3. 1896. С. 574–578.*
- Горина. 1999. — Горина Л. В. «Летовник» и его болгарские сюжеты // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ: к 70-летию академика Г. Г. Литаврина. М., 1999. С. 56–68.*
- Златарски. 1908. — Златарски В. Известията за българите в хрониката на Симеон Метафраста и Логотета // Сборник за народни умотворения, наука и книжнина. Т. 24. 1908 [1909]. С. 1–161.*
- Каждан. 1959. — Каждан А. П. Хроника Симеона Логофета // ВВ. Т. 15. 1959. С. 125–143.*
- Кекелидзе. 1910. — Кекелидзе К. С. Симеон Метафраст по грузинским источникам // Труды Киевской духовной академии. 1910. Т. 1, № 2. С. 172–191.*
- Кузенков. 2007. — Кузенков П. В. Споры о возрасте мира в Византии VII–XI вв. (О трех мировых эрах: александрийской, «протовизантийской» и византийской) // ВВ. Т. 66. 2007. С. 93–124.*